

Хронология ликвидации евреев в Гродно

ГРОДНО – город, р.ц., Белостокская обл., БССР (ныне обл. центр, Республика Беларусь). До 1939 в составе Польши. В 1931 в Г. проживали 20931 еврей (42,2%).

21.9.1939 Кр. армия заняла Г. В февр. 1940 начались массовые аресты зажиточных евреев, гл. обр., торговцев. В Сибирь были вывезены несколько еврейских семей. 20.6.1941 власти провели в городе очередную антиеврейскую акцию. Многие евреи, как «вредные и опасные элементы – враги народа», были арестованы. Их начали вывозить в товарных вагонах в глубь страны, но 24 июня, уже после начала ВОВ, поезд разбомбили немецкие самолёты в р-не Барановичей. Большинство этих людей погибло, в т.ч. семья известного гродненского сиониста Нохума Басса. Немецко-фашистские войска заняли Г. 23.6.1941. Согласно новому адм. устройству, Г. стал центром уезда в составе округа Белосток (провинции Вост. Пруссия). Первые месяцы функции адм. управления в городе осуществляла немецкая военная комендатура с соответствующими хозяйственными службами. В кон. июля 1941 в Г. была создана гражданская адм-ция (с ограниченными функциями) – городское управление из лиц польской национальности. Начальником Управления сначала был Завадский, затем Зигмунд Горбачевский. В сент. 1941 был создан Гродненский уездный комиссариат под рук. фон Плетца. Тогда же была введена должность городского комиссара (с 1942 бургомистра). С 1942 в структуру бургомистра города входили 4 службы (отделы): общего руководства, полиции, техническая и финансовая. Это была высшая адм., хозяйственная и полицейская власть в городе, которая подчинялась непосредственно шефу гражданского управления Белостокского округа. Бургомистром Г. на протяжении всей оккупации был Штэйн. «Новый порядок» держался на системе военно-полицейских органов. Гродненское гестапо возглавлял оберштурмфюрер СС Хейнц Эррелис, заместитель – унтерштурмфюрер СС Эрих Шот. В Г. размещались уездная жандармерия (начальник крайсфюрер Хаак), жандармское

управление Г. – Волковыск (начальник гаутман-шафтсфюрер Штурм), а также резервные полицейские батальоны, части охранной дивизии, специальные команды (айнзацгруппы). Деятельность всех оккупационных учреждений была направлена на уничтожение населения и превращение захваченных терр. в колонию «третьего рейха». В первые же дни нацистской оккупации в городе были расклеены объявления – евреям запрещено появляться на рынках, ходить по тротуарам. Они должны были перемещаться только по правой стороне проезжей части улиц и идти по одному, должны были снимать головные уборы при встрече с немцем в форме. На левой руке евреям полагалось носить белую ленту с голубой шестиконечной звездой; потом ленту заменили жёлтыми «латками» со звездой, которые пришивали к одежде на груди и на спине.

Вскоре после оккупации города германская полевая комендатура возложила на бывшего директора гимназии «Тарбут», доктора Давида Бравера, обязанность формирования юденрата в составе 10 чел. В него вошли адвокаты Ицхак Гожанский и Авраам Задай, бывшие купцы Авраам Лифшиц, Яков Эфрон, промышленник О. Косовский, бывший заместитель бургомистра Иехошуа Суховлянский, раввин Берман, врач Шолом Бык, учитель Т. Тарловский. В дальнейшем юденрат был увеличен путём кооптации до 24 чел. Совет был составлен в соответствии с расстановкой партийных сил в гродненской еврейской общине до сент. 1939. В нач. июля 1941 в Г. прибыла группа гестаповцев. Под угрозой экзекуции нацисты потребовали представления списка наиболее авторитетных евреев, по этому списку они вывезли и расстреляли 80 представителей еврейской интеллигенции. Среди первых жертв были учителя бывшей гимназии – историк Г. Величкер, математик М. Каминский, выдающийся скрипач и педагог, выпускник Варшавской консерватории И. Вигдорович, адвокаты М. Гликфельд, Р. Лобман, раввин М. Розовский и др. В кон. сент. 1941 евреи были выселены из своих квартир на центральных улицах города. 1 окт. оккупационные власти объявили о создании двух гетто. Граница первого прошла вдоль одной стороны совр. улиц Замковой, Советской, Виленской и руслом р. Городничанки. Центральный вход в гетто №1 был с улицы Замковой. Гетто №2 размещалось в квадрате совр. улиц:

проспект Космонавтов, Лидская, Белуша, Антонова (бывшая Слободка). Вокруг обоих гетто накануне переселения туда евреев были сделаны заграждения из колючей проволоки. Вход в гетто осуществлялся только через одни ворота, которые охраняли жандармы и гестаповцы. За самовольный выход из гетто грозил расстрел на месте или казнь через повешение.

2.11.1941 началось переселение в гетто. С собой разрешалось взять только те вещи, которые можно было довести на тачке, в детской коляске или нести на себе. Все ценные вещи, хорошая одежда, а также мебель, сдавались в распоряжение нацистов. На ограниченную терр. гетто №1 нацисты согнали ок. 15 тыс. чел., в гетто №2 – ок. 10 тыс. Гитлеровцы считали, что евреям достаточно для проживания одного квадратного метра жилплощади на человека.

Начальником гетто №1 был назначен гестаповец Курт Визе, гетто №2 – Отто Стреблев. Контроль за орг-цией гетто в уезде и за проведением акций против еврейского населения осуществляли уездный комиссар фон Плетц и начальник гестапо Х. Эррелис.

С созданием двух гетто гродненский юденрат был тоже разделен на два. В гетто №1 юденрат находился у главного входа в гетто и занимал место в монументальном здании (бывшем дворце князей Сапег), где до войны находилась религиозно-сионистская школа «Явне». Кроме главного входа, в здание юденрата можно было попасть и снаружи, с Замковой улицы. В гетто №2 юденрат был размещен в обновлённом бараке. В обоих гетто в юденратах были: финансовое отделение, отдел здравоохранения, произ-ва. Адвокаты Ицхак Гожанский возглавлял юденрат в гетто №1 и Аврам Задай возглавлял юденрат в гетто №2. Оба подчинялись главе Гродненского юденрата Давиду Браверу, **б. директору гимназии «Тарбут»**. Правой рукой Бравера в адм-ции гетто был ответственный за финансовые дела, Иехошуа Суховлянский. В 1930-е гг. он был заместителем мэра города, а затем финансовым директором мэрии.

(...). Благодаря юденрату (...), **который** путём подкупа смог увеличить порции еды в гетто, (...) евреи не умирали от голода. (...). **Юденрат** ввел особый налог для более зажиточных евреев гетто, налог для контрабандистов и

спекулянтов, налог на электричество и воду и налоги на прибыль от мастерских и бани. (...). Авраам Лифшиц, ответственный за торговлю и произ-во, и Яков Эфрон, ответственный за снабжение, до начала депортаций также предпринимали всевозможные усилия, чтобы облегчить жизнь евреев. (...) Они доставали контрабандой такие необходимые товары, как мыло, спички и т.д., и организовывали коллективную раздачу этих предметов по карточкам. (...) Лифшиц и Эфрон организовали в гетто множество производственных мастерских («шопы»). Вермахт поставлял сырьё, а шопы в гетто вырабатывали готовую продукцию для нужд немецкой армии. В гетто работали обувная фабрика, слесарная, столярная и швейная мастерские, маленькая фабрика, где изготавливали амуницию и боеприпасы, были и другие маленькие «шопы», в которых производились разнообразные изделия – от спичек до щёток и мисок. При юденрате был небольшой огород, где выращивали овощи.

В каждом гетто была больница. В гетто № 1 больница занимала здание Большой гродненской синагоги и в неё помещали больных опасными инфекционными заболеваниями – в осн. тифом. Её директором был сын Суховлянского, доктор Бецалель Суховлянский. Кроме двух больниц в гетто была открыта поликлиника и аптека. Директор поликлиники доктор Бризман прикладывал все усилия для сохранения минимальных санитарных условий и предотвращения тифозных заболеваний, несмотря на страшную тесноту, истощение и голод.

Большая заслуга Бравера заключалась в том, что он сумел заставить богатых евреев гетто (...) систематически вкладывать средства для оказания помощи слабым и бедным. Кроме горячего супа в общественной кухне и бесплатной раздачи элементарных лекарств неимущим, в случае наличия, узники гетто по карточкам получали добавку хлеба и топливо. По распоряжению Бравера, работающие на особо тяжёлых и изнурительных работах получали дополнительные порции хлеба. Даже когда период относительной стабилизации к кон. 1942 закончился и начались депортации в Треблинку и Освенцим, Бравер оставался честным человеком,

ответственным за свою общину. Но после ликвидации гетто №2 в нояб. 1942, он потерял своё влияние на немецкие власти. Над ним издевались так же, как и над другими, а порой ещё больше(...). Начиная с нояб. 1942, членов юденрата заставляли готовить списки для перевода евреев из одного гетто в другое и (...) депортации в Освенцим(...). До февральской акции 1943 Бравер искренне верил(...), что можно спасти жизнь евреев «продуктивностью гетто». (...) Бравер был расстрелян нацистами в февр. 1943.

В условиях гетто было почти невозможно соблюдать религиозные традиции, но при юденрате существовало отделение, которое занималось религиозными вопросами и старалось даже готовить кошерную пищу для религиозных людей в общественной кухне. Главной заботой этого отделения были захоронения умерших, число которых постоянно увеличивалось. Цви Белко, до войны учитель иврита и популярный деятель социалистического сионизма, был секретарем юденрата и вёл архив гродненского гетто. В ведении записей этого архива, кроме Белко, участвовали адвокат Фирстенберг и специалист по денежным делам Авраам Бройде. Оба вели запись истории Гродненского гетто. Большая часть этого архива была заботливо спрятана вместе со священными книгами Торы в дек. 1942 в здании Большой Синагоги. Несмотря на то, что 45 книг Торы **уцелели**, архив Гродненского гетто найти не удалось.

По распоряжению нацистских властей в гетто не было школ. Однако юденрат основал курсы для подготовки квалифицированных работников среди молодёжи и взрослых для работы в мастерских гетто. Гродненские учителя работали в большинстве в различных отделениях юденрата. После работы учителя давали частные уроки индивидуально или в маленьких группах. Особенно любознательные девушки и юноши, до войны учившиеся в гимназии «Тарбут», продолжали втайне учиться и в гетто. Прежде всего, они занимались изучением иврита, ТАНАХа и еврейской истории. Молодёжь собиралась на занятия по вечерам после изнурительной работы.

Важную роль в духовной жизни евреев Г. во время войны играли две общественные библиотеки, которые создал юденрат в обоих гетто. Этими

библиотеками пользовались взрослые и дети, светские и религиозные люди. Директорами этих библиотек были бывшие учителя Авраам Лифшиц и Зеев Иекель.

В сохранении надежды и смелости духа евреев гродненского гетто выделялся старый учитель музыки, который был основателем и дирижёром еврейского хора в Г. – Рувен Вигдорович. Даже в период гетто он продолжал писать музыку для детских песен и мелодий, часто исполнял их перед своими друзьями под аккомпанемент своей «концертины». Перед депортацией он спрятал ноты этих произведений в своей квартире, надеясь вернуться и найти их после войны. (...) В гродненском гетто действовали подпольные организации различного направления. Члены молодёжных сионистских организаций «Дрор», «Ха-Халуц ха-Цаир» и «Ха-Шомер ха-Цаир» собрались в доме Брони Веницкой-Клебанской в первые дни нацистской оккупации Г. и решили действовать сообща, «стараться встречаться в рабочих группах и не терять присутствия духа». Члены «Дрор», которые впоследствии были сконцентрированы в гетто № 2, организовали там небольшую коммуну и летом 1942 вместе с членами «Ха-Шомер ха-Цаир» обрабатывали часть огорода при юденрате. Тем же летом они организовали семинар по изучению идеологии движения «Ха-Шомер ха-Цаир», который длился целый месяц.

После акций массового уничтожения евреев вильнюсского гетто организаторы подполья предприняли важный шаг – они отправили своих людей в другие гетто, чтобы предупредить евреев о готовящейся расправе. Курьеры, снабженные фальшивыми документами, были отправлены в большие еврейские общины, где ещё не началось массовое убийство евреев, как это было в Понарах ок. Вильнюса. Первой посланницей из Вильно была Бильха Хазан-Яари из активистов «Дрор», которая появилась в Г. в окт. 1941 с фальшивыми арийскими документами на имя Брони Лимановской. Она вспоминала, что с помощью Итки Бураковой в Г. была основана ячейка «Дрор-ха-Халуц», в которой состояло 56 членов. Деятельность ячейки, заключавшаяся в обсуждениях и изучении иврита, хранилась в глубокой тайне и происходила в

подвале здания юденрата, благодаря помощи Цви Белко (секретарь гродненского юденрата). Он сам стоял во главе группы «Поалей Цийон – ЦСТ – Хитахдут», которая включала 28 членов.

В тот же период появились в гродненском гетто и другие посланцы: Туся Альтман, член «Ха-Шомер ха-Цаир» в Еврейской военной орг-ции из Варшавы, Адек Боракс из лидеров ФПО (Еврейская партизанская орг-ция) в Вильнюсе, Яков Лейзерович из представителей орг-ции «Бейтар», который был послан из Вильнюса в гродненское гетто, чтобы основать там ячейку этого молодёжного движения.

В янв. 1942 в гетто №1 была создана антифашистская коммунистическая группа. В её состав вошли И. Хмельник, Л. Липский, И. Рейзнер, комсомольцы К. Любич, Лиза Чапник, Анна Руд и некоторые др. Подпольщики тайно слушали советское радио, а затем распространяли написанные от руки или напечатанные на пишущей машинке сводки Совинформбюро. Группа оказывала содействие лицам, которым угрожал арест, и тем, кто хотел оставить гетто: помогали им прятаться, подделывали документы, добывали оружие, компасы, карты.

В нач. 1942 была предпринята попытка создать в Г. боевую орг-цию, которая объединяла бы все еврейские молодёжные орг-ции: коммунистов, бундовцев и сионистов всех течений. Инициатором объединения был Израэль Ланда из «Поалей Цийон – ЦС». В создании единого движения немалую роль сыграл Мордехай Тенненбойм (Тамаров), имевший значительное влияние в распространении идеи еврейского военного сопротивления в гетто.

Все эти посланники положили начало еврейской подпольной деятельности в Г. Активисты начали встречаться в пекарне Элияху Танкуса для разработки планов действий. Но гестапо напало на их след, и идею вооружённого сопротивления пришлось отложить для более подходящего момента.

Второй период в истории подпольной деятельности в Г. начался в нояб. 1942 с ликвидацией гетто №2 и первыми депортациями из гетто №1 в транзитный лагерь Колбасино (в 5 км от города, который немцы называли «Sammellager»). В Г. приехал Зерах Зильберберг представитель «Ха-Шомер ха-Цаир» в военном подполье белостокского гетто. Он попытался вновь

объединить все молодёжные орг-ции в боевой антифашистский блок, начал искать связи на арийской стороне.

Во главе гродненского подполья стояли гл. обр., молодые девушки-подпольщицы из «Ха-Шомер ха-Цаир». Ни в одном другом подполье гетто не было такого явления. Главой гродненского подполья тоже была женщина – Иохевед Тауб из Варшавы. Другими членами руководства были Элияху Танкус, Циля Шахнес, Мириям Попко и Хася Белицкая.

Примерно в то же время, в нояб. 1942, в Г. вновь появился Мордехай Тенненбойм (Тамаров). (...) Он рассказывал о массовых депортациях в Треблинку из варшавского гетто, о судьбе евреев Вильнюса. (...) **Тенненбойм** считал, что в условиях гродненского гетто сопротивление на месте не даст существенных результатов и советовал активистам бежать в белостокское гетто, где уже созрели условия для восстания или искать пути в лес к партизанам.

В кон. 1942 – нач. 1943 были сделаны несколько попыток нелегального выхода групп молодёжи из гетто в лес с целью присоединения к партизанам. Их судьба сложилась по-разному. Одни нарвались на немецкие и полицейские патрули и погибли. Другие не смогли найти путь к партизанам и были вынуждены вернуться в гетто.

В ночь на 7.2.1943 после акции отправки гитлеровцами части узников гетто группа молодёжи численностью ок. 30 чел. во главе с Л. Рейзнером, Б. Липским и Ш. Гарбульским вырвались из гетто и направилась в Начскую пущу. Узники имели несколько револьверов, которые удалось раздобыть в военном госпитале, где работал Рейзнер. Советские партизаны приняли эту группу, в состав которой входили также женщины и дети. Многие участники этой группы в дальнейшем боролись с фашистами в рядах партизанской бригады Ленинского комсомола. Особенно отличились в боях с захватчиками Ш. Гарбульский, Б. Липский, отец и сын Капульские, Я. Грач, братья Ш. и В. Паве. Летом 1943 в боях по прорыву из окружения погибли братья П. и И. Монес.

Трагической была судьба группы численностью в 18 чел. во главе с И. Панкусом, которая вырвалась из гетто в дни январской отправки евреев из

гетто №1. Она направлялась в Августовскую пушу, но во время ночлега в д. Коробчицы была выдана немцам и полностью уничтожена. Среди погибших были М. Пупко, Г. Рубарский, Х. Мараш (фамилии других не установлены).

После неудачи этой группы были предприняты попытки наладить контакты с подпольем вильнюсского гетто. Ц. Лифшиц удалось связаться с железнодорожниками линии Г. – Вильнюс. Они перевезли некоторое число евреев из гетто Г. в Вильнюс. Среди них были И. Езерский, М. Замошчанский, Ю. Трахтенберг, Р. Любич. Там им удалось найти оружие и уйти к советским партизанам, которые действовали в лесах между городами Сморгонь и Вилейка. Группа гродненских евреев принимала участие во многих акциях против фашистских захватчиков. В боях отличились Лифшиц, Замошчанский, Любич. Гродненец Х. Номберг, рискуя жизнью, занимался добычей оружия. Гестапо удалось выследить подпольщика. В завязавшейся перестрелке, чтобы не попасть в руки врага, последнюю пулю он пустил в себя.

В гродненском гетто была создана небольшая конспиративная мастерская по изготовлению фальшивых документов. Несколько групп девушек с помощью документов на имя гражданок польской национальности была выведена из гетто и отправлена в Белосток. Таким путём удалось покинуть гетто Лизе Чапник, Анне Руд, Хаси Белицкой, Цили Шахнес и некоторым другим. В дальнейшем они активно участвовали в деятельности антифашистского подполья в Белостоке, выполняли задания командования партизанской бригады имени Калиновского.

Неудачные попытки побегов в партизанские отряды трагическим образом повлияли на настроение подпольных орг-ций в гетто Г. Руководство решило поменять тактику и действовать внутри гетто. Тут же был разработан план покушения на местного палача, коменданта гетто №2 Отто Стреблева. Несмотря на подготовку, покушение на Стреблева не удалось, а двое участников покушения были убиты. Тогда Зерах Зильберберг сделал последнюю попытку поднять восстание в гетто во время массовой акции в Большой синагоге в февр. 1943. Хотя юденрат противился вооружённому восстанию, он оказывал всевозможную материальную помощь подполью.

Неподготовленные и невооружённые евреи, среди них дети и старики, запуганные террором, ослабевшие от голода и болезней, не были способны на такую спонтанную реакцию. Как в Вильнюсе, так и в Г., подполье не смогло поднять на борьбу население гетто. После сбора евреев в Большой синагоге трое членов подполья бросили обломки железа в Курта Визе, призывая народ начать сопротивление. Возникло короткое замешательство, сами подпольщики прорвались на улицу, но не смогли увлечь остальных. Весной 1943 в Г. и его окрестностях оставалось ок. 40 тыс. евреев. Ответственными за депортацию евреев Г. был начальник гестапо Х. Эррелис и его заместитель Э. Шотт. Немцы основали в р-не Белостока транзитные лагеря (Sammellager), служившие промежуточными пунктами между гетто и лагерями смерти. Нацисты прибегли к этому методу, потому что у них не было достаточно средств и транспорта из-за военных действий на Вост. фронте. Транзитные лагеря были расположены вблизи гетто – один такой лагерь находился ок. д. Колбасино под Г. В округе Белосток аналогичные лагеря располагались на окраине Белостока в бараках десятого батальона, в д. Богуше ок. г. Граево, в г. Замбров. Из этих транзитных лагерей евреев депортировали в Трешлинку и Освенцим.

В ночь на 2.11.1942 оба гетто Г. были окружены эсесовцами. Утром никто не был отправлен на работы, за исключением небольшой группы людей, работающих в гестапо и вермахте.

7.11.1942 начальник гетто №1 Курт Визе приказал повесить трёх узников гетто – торговца пуговицами Шпиндлера, парикмахера Друкнера и портниху Пренскую за самовольный выход из гетто, причём Шпиндлер был повешен за то что знал про выход и не сообщил в гестапо. Казнь совершилась публично на терр. гетто, на ул. Переца. Петли прикрепили к балкону одного из домов, в котором находилась раньше пекарня.

9.11.1942 нацисты перевели из гетто №2 в гетто №1 большое число евреев-специалистов (ок. 4 тыс.).

После этого началась ликвидация гетто. В ночь на 14 нояб. ок. 1,6 тыс. чел., в осн., старики, женщины, грудные дети под проливным дождём, под лай собак были отправлены на товарную станцию Г. и загнаны в вагоны. Транспорт был

в пути трое суток. Ни воды, ни еды в дороге не давали, конечным пунктом стал Освенцим. Там большинство из узников сразу загнали в газовые камеры. Трупы сожгли в крематории. В ночь на 21 нояб. из Г. были вывезены ещё 2,4 тыс. чел., разделившие судьбу своих еврейских братьев и сестер. Гетто №2 было полностью ликвидировано.

После ликвидации гетто №2 в гетто №1 ещё оставались в заключении св. 17 тыс. чел. Теснота в лагере была невыносимая. Первый этап ликвидации начался сразу после ликвидации гетто №2, в кон. нояб. 1942. Началась транспортировка части евреев гетто №1 в транзитный лагерь Колбасино. Оттуда позднее они были депортированы в Трешлинку и Освенцим. Перевод в Колбасино сопровождался побоями и издевательствами. Во главе колонны евреев нацисты поставили Ицхака Гожанского, руководителя юденрата гетто №1, заставили его надеть клоунский колпак, рядом с ним шли евреи, которых заставили играть на скрипках, а все остальные евреи должны были петь на идиш «Иддл мит ин-фиддл».

Несмотря на ноябрьскую акцию, гетто №1 продолжало работать. Представители германской адм-ции высказывали мысль, что с полной ликвидацией гетто №1 в Г. торопиться не стоит, учитывая интересы произ-ва на пр-тиях. В донесении гитлеровских властей города обер-президенту гражданского управления в Белостоке сообщалось, что в гетто №1 по состоянию на 9.12.1942 находились 12418 евреев, в осн. ремесленники, которые были распределены на маленькие отряды из-за ограниченных возможностей транспорта. В документе подчеркивалось, что нецелесообразно сразу брать евреев с пр-тий, потому что всё произ-во находится в их руках.

Второй этап ликвидации гетто №1 относится в нач. 1943: в янв. («акция 10 тыс.») и в февр. («акция 5 тыс.»). Нацисты начали депортации прямо из гетто №1 в Освенцим и Трешлинку. 18.1.1943 в Г. было очень холодно. К вечеру в гетто пришли нацисты, появились первые жертвы. Люди в панике скрывались в убежищах, но спастись было невозможно. Полиция выгоняла людей из квартир и тайников, всех без разбора, и старых, и молодых. На сборный пункт во двор Большой синагоги нацисты загнали 1,7 тыс. чел. На

протяжении следующих суток – 19, 20, 21, 22 янв. – из домов выгнали почти всех жителей гетто. Все они были вывезены в лагеря смерти – Трешлинку и Освенцим, и уничтожены. Гестаповцы убивали больных и слабых, всех, кто отставал в пути на сборный пункт.

13.2.1943 по указанию коменданта Визе были вывешены объявления о явке всех оставшихся в гетто № 1 узников на сборный пункт для отправки в город на работу. Когда люди в назначенное время прибыли на место, вместо того, чтобы направить их на работу, нацисты приказали всем идти в синагогу. По пути они расстреливали людей, убили 20 чел.

Нацисты ворвались в здание юденрата, вывели оттуда всех его членов, забрали наиболее квалифицированных рабочих с фабрик по произ-ву валенок и крахмала. Всех их загоняли в Большую синагогу, а тех, кто пытался бежать, расстреливали на месте. В 10 часов вечера комендант Визе лично застрелил главу гетто доктора Бравера. Оставшихся членов юденрата нацисты отправили на станцию Лососно вместе с другими узниками для перемещения в лагеря смерти. Немногие спрятавшиеся в тайниках пытались бежать. Отдельные жители Г. выдавали немцам беглецов из гетто. Визе расстреливал их на месте. Почти 50 мужчин и женщин, бежавших из гетто и спрятавшихся в местности Пышки и на Меловых горах, были схвачены. Большая часть тут же была расстреляна. 18 чел., раненых, обессиленных, оборванных и избитых, Визе направил обратно в гетто. Там он поставил их к стене и расстрелял из автомата.

Третий этап ликвидации последних оставшихся евреев Г. начался с депортации в марте 1943 в белостокское гетто, и эти евреи разделили участь евреев Белостока. 12.3.1943 в Г. появилось объявление о том, что город очищен от евреев.

Жители города нееврейской национальности были предупреждены, что за помощь евреям им угрожает смертная казнь. За укрывательство евреев гитлеровцы расстреляли Ипполита Яскелевича и его жену Марию, проживавших на хуторе под Г. Рабочий из Г. Николай Уминский был расстрелян за то, что пытался укрыть свою жену-еврейку. Однако некоторым гродненским евреям удалось спастись благодаря помощи местных жителей. В кон. 1942.

Павел Хормушко помог бежать из гродненского гетто двум еврейским семьям: Болеслава Шифа и известного гродненского врача Герша Ворошильского, всего 6 чел. В марте 1943 Хормушко перевёз семьи в д. Новосёлки, где они нашли укрытие до освобождения Г. в июле 1944 у семьи Гавроник. Иосиф и Стефания Гавроник были удостоены звания Праведники народов мира в 1997.

Семья Пухальских из д. Лососно также прятала до освобождения Г. шестерых евреев, убежавших из гетто – Феликса Зандмана, его родственника Сендера Фрейдовича, Мотеля и Голду Бассов, Борку Шулькеса, Меера Замошчанского. Ян и Анна Пухальские удостоены звания Праведники народов мира в 1987. Такого же звания в 1979 были удостоены Анелия и Эдвард Станевские. С янв. 1943 по июль 1944 они прятали на своём хуторе семью гродненского доктора Хаима Блюмштейна.

Начиная с весны 1944, гитлеровцы заставляли евреев и заключённых проводить работы по ликвидации следов геноцида: надмогильные холмы уничтожали, сверху сажали цветники, овощные грядки (двор тюрьмы Г.), извлекали и сжигали трупы на кладбищах Г., Колбасино, Лососно. Г. был освобождён советскими войсками 16 июля 1944. В город вернулось ок. 2 тыс. уцелевших евреев. Точное количество евреев, убитых в городе Г. во время нацистской оккупации, до сих пор не установлено. Согласно докладной записки уездного комиссара фон Плетца «Об уничтожении евреев в Гродно и Гродненском уезде» от 5.3.1943 общее число евреев в Г. составляло 20577 и все они были направлены в лагеря уничтожения. В докладной указано число евреев из других поселений гродненского у., а также отмечено, что расстреляно 238 чел., убежало 300, других потерь 700. Общий итог подведён в пункте «оттранспортировано» (что означает уничтожено) – 41700.

Гродненская городская комиссия содействия ЧГК составила 26.6.1945 акт обследования мест массовых захоронений в Колбасино, которые достигали от 2 до 6 м в ширину и от 50 до 100 м в длину. Тела убитых укладывали по три-семь рядов в глубину. В 1967 в немецком г. Белефельде состоялся суд над бывшими гестаповцами округа Белосток. За совершённые преступления в годы войны

Х. Эррелис был осуждён на 6 лет, К.Визе приговорён к пожизненному заключению.

В 1960 на могиле, где захоронено 3 тыс. евреев и военнопленных, расстрелянных в годы оккупации, установлен памятник. Он находится на 9 км от Г. по шоссе Сопоцкин – Г. возле форта №2 и представляет собой скульптуру Скорбящей женщины, возлагающей венок на могилу. В 1965 в р-не лагеря Колбасино (ул. имени Ольги Соломовой) был установлен обелиск – памятник жертвам нацизма. В 1993 на доме, возле которого находился вход в гродненское гетто по ул. Замковой, установлена памятная доска памяти узников гетто. В марте 2007 открыт памятный знак на месте, где было гетто.

С.М. Пивоварчик